

- Заводите двигатели! – крикнул Такихиро.

Рёске спокойно завел роторный двигатель FC, а Айсуке быстро завел свой SR20DET.

- 3! – Сказал Такихиро.

Рёске увеличил обороты двигателя, заставив глушитель задрожать, Айсуке сделал то же самое.

- 2! – Сказал Такихиро.

Кёске очень нервничал, внимательно следя за началом гонки.

- 1! – Сказал Такихиро, держа рацию.

Рёске посмотрел на стартовую линию Усуи.

- Старт! – Такихиро опустил руку.

Рёске нажал на газ, резко ускоряясь, когда 180SX рядом с ним вылетел с траектории вместе с ним. Зная, что тот, кто лидировал на Усуи, имел огромное преимущество, Рёске все же позволил Айсуке взять на себя инициативу.

- Давай, аники! – Кёске сжал кулак. – Ты сможешь!

Рёске полетел по первой прямой, наблюдая, как серебряный 180SX перед ним проскользнул в первый поворот Усуи.

Повороты начались серьезно, Рёске наблюдал, как скорость входа 180SX была не шуткой. Айсуке затормозил, переключился на пониженную передачу и контролировал дрифт с помощью контрруления перед входом в шпильку.

Не скользя во время своего дрифта, Рёске шел по горячим следам, сидя сразу за 180SX.

Айсуке резко повернул влево и вправо, и первая шпилька оказалась такой же сильной, как он и ожидал. Рёске наблюдал, как Айсуке очень хорошо адаптировался к трассе, почти идеально импровизируя на поворотах.

«У него сильное торможение». – Подумал Рёске, следуя за ним через еще один молниеносный поворот. – «Его движение сильное».

Айсуке ускорился и пролетел короткую прямую перед следующей шпилькой, затормозив перед входом в поворот. – «Его разум так же хорошо настроен на шпильки, как и у этого Туре Х. Он великолепен!»

Скорость Айсуке на входе и выходе из шпилек была такой, которую Рёске никогда не видел на дорогах общего пользования. А из-за того, насколько узким был проход и постоянных шпилек, у Рёске не было возможности использовать свою превосходящую мощность и попытаться пройти по прямой.

Используя сцепление, Рёске пролетел через легкий поворот, скользя прямо рядом с серебряным 180SX. Белый FC с громким визгом вылетел из поворота, прежде чем вошел в более жесткую левую шпильку. Усуи был невероятно сложным, его шпильки были резкими и безостановочными.

Повороты Рёске были на долю секунды медленнее, чем у Айсуке, и белый FC, и серебряный 180SX преодолевали шпильки одну за другой. Машины проносились по поворотам, их шины громко визжали на перевале, когда они поворачивали влево и вправо.

Когда они пролетали мимо контрольно-пропускного пункта, наблюдатель заговорил в рацию, предупредив Кёске на стартовой линии. – 180SX практически летит! Но этот FC прямо за ним! Эти двое с ума сходят через эти шпильки!

Рёске затормозил, резко повернул налево, а затем слегка направо, идеально контролируя дрифт, чтобы соответствовать скорости Айсуке. Тем не менее, Рёске сдерживался ровно настолько, чтобы сохранить прочность шин, но достаточно быстро, чтобы не остаться в пыли.

«Он более чем быстр. Он бесстрашен». – Рёске наблюдал, как Айсуке никогда не колебался и не делал неверных шагов, несмотря на то, насколько опасен был Усуи. – «Я не встречал никого, кроме Якумы, кто мог бы преодолеть шпильку на Усуи на скорости более 60 километров в час».

Дрифт Айсуке был чистым, он не допустил ошибок в торможении или переключении передач. Он настолько хорошо распределил центр тяжести 180SX, что Рёске не смог заметить ни единой ошибки в том, как он контролировал дрифт. Быстро переключив передачу на выходе из поворота, Айсуке примерно через полсекунды быстро затормозил, чтобы сбросить скорость и оказаться лицом к внутренней стене Усуи.

Рёске шел прямо за ним, слегка поворачивая руль, чтобы пройти шпильку.

«Я пока не встречал никого, кто мог бы переключать передачи или тормозить так же хорошо, как он». – Рёске задумался. – «Его техника близка к совершенству. Он вообще не скользит во время дрифта». – Он продолжал думать, проходя очередную шпильку. – «Как будто он выбрал Усуи только для того, чтобы мы могли узнать, кто быстрее поворачивает».

Рёске стал немного лучше беречь свои шины, Айсуке входил в каждый поворот так быстро, как

только мог, в то время как FC начал сдерживаться. Таким образом, серебристый Туре Х начал еще немного вырываться вперед. Желая закрепить свое преимущество, Айсуке нажал на газ, быстро переключая передачу, и летел по крошечной и узкой прямой.

Айсуке затормозил как раз в нужный момент, чтобы удержать внутреннюю линию и начать дрифт. Рёске юркнул в угол всего через секунду после него. Задняя часть FC качнулась, когда Рёске покинул поворот и помчался за 180SX.

Айсуке начал входить в повороты быстрее и заметно раньше, чем Рёске, 180SX начал уверенно опережать FC на одну секунду.

Рёске преодолел поворот с идеальным контррулением, но, несмотря на это, он все еще пытался сохранить свои шины. Тем не менее, Рёске знал, что Айсуке теперь попытается еще больше укрепить свое лидерство, а Рёске знал, что ему придется ускорить темп.

Айсуке и Рёске затормозили, чтобы улучшить сцепление с дорогой, прежде чем войти в крутой поворот. Переключившись на пониженную передачу, оба молодых человека повернули свои машины внутрь и начали дрифт. Рёске ускорил темп, чтобы сократить преимущество, которое Айсуке хотел расширить.

Турбокомпрессор 180SX громко зашипел, его шины перестали визжать, когда он выехал из шпильки. Рёске по-прежнему отставал на секунду, однако он не позволил Айсуке увеличить отрыв, чтобы он не вырвался вперед настолько далеко, что мог просто выиграть гонку слишком рано.

Рёске заставил FC дать задний ход и заставил его задние фонари засветиться, когда он затормозил. – «Мы едва закончили первую пятую часть гонки, и это все заслуга Айсуке. Я знаю, что могу двигаться быстрее, но мне еще предстоит пройти много шпилек».

Рёске едва коснулся рычага переключения передач, прежде чем резко повернуться влево, а затем слегка вправо. Он вошел в левый крутой поворот через секунду после Айсуке, 180SX преодолел поворот так быстро, что он практически снова ускорился после того, как затормозил, чтобы войти в него.

Повороты Усуи продолжали кусать шины Рёске и Айсуке, постепенно крутые повороты начали изнашивать их.

Вступая во вторую пятую часть гонки, Айсуке тихо хмыкнул, видя фары FC все еще в своем зеркале заднего вида. – «Даже имея солидное преимущество, я не могу его поколебать. Как он все еще держится?»

Айсуке был немного расстроен. Он был очень быстр, но не мог сбросить Рёске, как бы он ни старался. Его 180SX был идеально настроен на тугие шпильки Усуи, и он очень привык к резким поворотам, но после каждого поворота и каждого крошечного поворота белый FC все

еще был там, отказываясь покидать его поле зрения.

Роторный двигатель FC загудел, Рёске ускорился прямо перед поворотом. Слегка затормозив и преодолевая правый поворот, Рёске подошел ко второму контрольно-пропускному пункту, догоняя Айсуке.

Немного сократив расстояние между ними, Рёске наблюдал, как Айсуке задыхается. Он нажал на газ, ускоряясь по Усуи. 180SX с визгом начал дрифтовать и пролетел весь путь через еще один правый поворот.

Он хорошо использовал сцепление, Рёске отставал от него на полсекунды, когда они преодолели более легкий левый поворот.

Рация на C-121 подала звуковой сигнал. – Айсуке все еще лидирует, но этот FC остается позади него!

Рёске полетел по прямой, давая шинам отдохнуть секунду перед крутым L-образным поворотом. Затормозив в нужный момент, Рёске последовал за серебряным 180SX в поворот, весь путь смещаясь вправо, поскольку его шины смотрели влево.

Айсуке тоже был неумолим, дрифта на 180SX, когда он летел по следующей прямой, тормозя, переключаясь на пониженную передачу и поворачивая, прежде чем он двинулся к следующему повороту направо.

Рёске теперь проехал по 180SX, и FC вошел в S-образные шпильки так же быстро, как и Айсуке. Однако Рёске снова сдержался, его память была идеальной.

«Пока я могу позволить ему уйти. Приближается середина перевала Усуи, и я смогу наверстать упущенное на этих длинных прямых с моим преимуществом в 100 лошадиных сил».

Снова дав покрышкам отдых, Рёске сдержался, позволив 180SX вырваться вперед.

«Почему он продолжает это делать?» – Айсуке хмыкнул, выкладываясь на все сто, несмотря ни на что. – «Он начинает догонять, потом замедляется и снова отстает! Почему?»

Айсуке теперь был расстроен тем, что Рёске снова сдерживался, не достигая своей максимальной скорости входа, несмотря на то, что они оба знали, что FC может дрифтить впритык к 180SX. Айсуке нажал на газ, входя в правый S-образный поворот на высоких скоростях.

Дрифтуя всю шпильку, Айсуке вылетел из нее, увидев огни FC примерно через полсекунды в обзоре сзади. Желая снова избавиться от него, Айсуке ускорился и приготовился к приближающейся левой шпильке.

Серебряный 180SX замедлился, прежде чем его шины громко заскрипели. Чуть позже FC преодолел поворот, но лишь немного медленнее.

И снова Айсукэ увидел фары FC в зеркале заднего вида, когда приближался к левой шпильке. – «Почему он не может просто отвалить?»

Рёске выбрал лучшую линию, чем Айсукэ, во время следующего поворота, и FC снова облетел шпильку. Несмотря на отставание на полсекунды, навыков Рёске было достаточно, чтобы он мог всегда оставаться на расстоянии 180SX.

Независимо от того, насколько сильно Айсукэ хотел, чтобы FC исчез из поля его зрения, даже ради одной шпильки, Рёске отказался уходить. Айсукэ был быстр и очень хорошо справлялся с крутыми поворотами Усуи, но его 180SX никогда не мог вырваться вперед настолько, что белый FC исчез.

«Когда он проезжал сквозь S-шпильки», — подумал Рёске. – «Он произвел на меня впечатление. Он быстрый. Он адаптируемый. Он может проходить повороты на любой передаче».

Айсукэ попытался увеличить отрыв, нажимая на газ, чтобы ускориться на спуске с холма. – «Усуи был создан для таких машин, как 180SX. И с таким опытным гонщиком, как он». – Подумал Рёске. – «Неудивительно, что он может ехать так быстро».

Рёске переключился на пониженную передачу, заставив шины FC визжать, когда он входил в повороты. Он разогнал FC немного сильнее, видя, как Айсукэ снова пытается ускользнуть. На этот раз Айсукэ сохранял спокойствие под давлением, игнорируя FC в зеркале заднего вида и сосредоточившись на смертоносных S-шпильках Усуи.

Повороты были постоянными и неумолимыми, спуск Усуи показал лучшие качества обоих гонщиков.

Айсукэ был быстрым, но спокойным под огнем. Его 180SX был превосходным каждый раз, когда он проходил повороты. Его скорость была великолепной, как и его техника. Он ни разу не позволил Туре Х соскользнуть, несмотря на то, как быстро он входил в шпильки.

Точно так же Рёске был быстрым и умелым. Способен не отставать от Айсукэ, несмотря на то, как быстро серебряный 180SX проходит поворот за поворотом. Их гонка на Усуи стала свидетельством их способностей к вождению, поскольку они вместе преодолевали шпильки на высоких скоростях.

Выбравшись из дрифта, Рёске сбалансировал FC на выходе из поворота. В ту секунду, когда он стабилизировался на выходе из поворота, Рёске воспользовался возможностью, чтобы догнать Айсукэ ближе к третьей пятой гонки.

Оба гонщика были сосредоточены, стрелки их тахометров ползли вверх, когда они снова и снова тормозили, и переключали передачи.

Используя длинную прямую в свою пользу, Рёске и Айсуке двинулись вместе. Белый FC и серебристый 180SX прошли поворот бок о бок.

Не обращая на это внимания, 180SX громко мчался по перевалу, а FC Рёске всю дорогу преследовал его сзади. Несмотря на то, насколько быстро сейчас ехал Рёске, дрифт Айсуке был впечатляющим. Он держал внутреннюю линию на протяжении всего правого поворота, резко и быстро поворачивая.

«Удивительно видеть, какую скорость поворота имеет этот простой 180SX». – Подумал Рёске, изо всех сил стараясь не отставать, видя, как Айсуке еще немного вырывается вперед. – «Несмотря на тюнинг, именно он бросает мне вызов. Снова. Он быстрый».

Айсуке вылетел из левого поворота, переключая передачу и ускоряясь, демонстрируя свое великолепное время. Однако Рёске знал, что то, что он сдерживался раньше, теперь окупается.

Он наверстывал упущенное, используя длинные прямые в центре Усуи в своих интересах. Оставив шины свежими перед последними поворотами впереди и снова воспользовавшись преимуществом в лошадиных силах, чтобы снова отодвинуть Айсуке назад, оба гонщика вместе полетели по перевалу.

Айсуке знал, что концом этой длинной прямой будет небольшой поворот направо, за которым следует резкий левый поворот в форме буквы С, широко известный как С-121.

Когда они появились на вершине прямой, толпа ахнула. – Смотри, они приближаются!

180SX поехала по трассе дальше, уличный гонщик указал на него. – 180SX лидирует! А FC сразу за ним.

Рёске глубоко вздохнул, и Айсуке знал это так же хорошо, как и он. Окончательное испытание скорости Усуи. Вы либо прошли С-121 так быстро, как могли, либо не прошли вообще.

Когда они приблизились к повороту, Мако увидела, как белый FC и серебряный 180SX затормозили. Рёске и Айсуке затормозили, переключились на пониженную передачу и одновременно повернули, въехав в шпильку бок о бок.

Обе машины пролетели мимо толпы и приготовились въехать на С-121.

Когда их шины перестали визжать, толпа наблюдала, как только что пролетевшие мимо машины готовились к самой тяжелой шпильке на всей трассе.

Айсукэ резко развернул свой 180SX, но Рёске знал, какой вариант лучше.

180SX с громким визгом преодолел поворот, но FC был быстрее. Белый FC исчез в ночи, а толпа смотрела, как уезжают обе машины.

– Так быстро. – Сказала Саюки.

Наблюдатель поднял рацию. – 180SX только что пролетел мимо нас, но FC практически съел его заживо! Они только что пролетели мимо C-121, двигаясь очень быстро!

Кёске ахнул, когда услышал это. – Мой брат самый быстрый в Гумме?

Рёске покинул поворот так быстро, что оказался позади 180SX, но вылетел из него на долю секунды позже. Потрясенный, Айсукэ знал, что Рёске может хорошо дрифтовать, но насколько хорошо?

«Проклятие». – Айсукэ схватился за руль. – «Этот парень Такахаша — не шутка, я уже это знал. И справиться с дрифтом на скорости шестьдесят пять километров в час?»

Айсукэ мысленно хмыкнул. – «Мы прошли только половину курса. Я так долго держал лидерство и уверен, что смогу его удержать!»

Их шины громко визжали, когда они выехали на длинные прямые, обозначающие конец середины Усуи, Айсукэ и Рёске сильнее толкали друг друга. Скорость Рёске поднялась, когда он нажал на газ.

Подойдя к повороту, Рёске затормозил сразу после Айсукэ, 180SX и FC вместе вошли в поворот. Обогнув широкий поворот, Рёске всю шпильку дрифтил. Айсукэ вышел из шпильки, а FC все еще сидел прямо за ним.

Это начало его беспокоить.

«Всю эту трассу я шел так быстро, как только мог, и до сих пор не потряс его. Черт возьми, я гордость Nismo! Как он все еще может преследовать меня?»

Айсукэ снова попытался оторваться, но Рёске сдержался, снова сохраняя прочность шин, но дрифтуя достаточно быстро, чтобы не позволить 180SX ускользнуть.

«Перестань! Меня это бесит!» – Айсукэ мысленно хмыкнул.

Несмотря на то, что Айсукэ был гонщиком-ветераном, он начал чувствовать давление. Даже

лучшие гонщики, подобные ему, ломались после нескольких минут интенсивной езды и неспособности потерять из виду машину позади них.

Как и всю гонку, Айсуке тормозил быстро. Но Рёске начал оказывать на него давление. Пытаясь сосредоточиться на дороге, Айсуке начал приближаться к последнему контрольно-пропускному пункту перед финишной чертой.

Его серебряный 180SX снова резко повернул, Айсуке вошел в крутой поворот и преодолел его за секунды. Рёске двигался чуть-чуть медленнее, все еще пытаясь беречь шины перед серией постоянных острых шпилек, обозначающих конец курса Усуи.

ФС проходил поворот, его шины громко визжали во время заноса.

На последнем контрольно-пропускном пункте перед финишем Якума заговорил в рацию, увидев, как мимо него быстро пролетел 180SX, а за ним и ФС. – Похоже, Серебряная Пуля все еще не может стряхнуть Такахаши с хвоста. Оба они пока показывают отличные результаты, следующим будет финиш.

Рёске знал, что теперь пришло время как следует оказать давление на Айсуке. Даже если бы он не смог его обогнать, хотя бы демонстрация разницы в давлении в шинах серьезно раздвинула бы пределы 180SX.

Вступая в серию широких W-образных шпилек одинаковой формы, сцепление Айсуке и Рёске был почти безупречен.

Айсуке тихо ахнул, когда вошел в первую из последних шпилек Усуи. – «Должно быть, я слишком сильно нажал на тормоза. Мои передние шины не могут реагировать так, как мне нужно».

Крякнув, Айсуке схватился за руль, переключился и вошел в шпильку. – «Теперь я знаю, почему он так долго ждал, сидя прямо позади меня. Он хотел дождаться конца гонки, чтобы по-настоящему накачать шины».

– Тебе так легко меня не пройти, ублюдок-новичок! Посмотри и узнай, почему меня называют Серебряной Пулей Миоги! – Взревел Айсуке.

Серебряный 180SX начал демонстрировать истинную скорость Айсуке, заставляя Рёске сильнее стараться не отставать от него. Шины ФС громко визжали, когда скорость Айсуке резко возросла, заставляя Рёске держаться в напряжении.

Не желая, чтобы от него оторвались, особенно учитывая близость финишной черты, Рёске знал, что следующие несколько шпилек определяют самого быстрого в Гумме.

Повороты Усуи были идеальны для дрифт-дуэли, которую устроили Рёске и Айсукэ: две машины громко визжали при резком повороте. Рёске был удивлен истинной скоростью Айсукэ.

Серебряный 180SX начал развивать еще большую скорость, когда поворачивал, заставляя Рёске сильнее нажимать на шины, чтобы попытаться ехать вплотную с ним. Теперь, когда Рёске дрифтовал рядом, он обнаружил, что он тоже дрифтует быстрее, чем когда-либо прежде, чтобы соответствовать скорости своего противника.

«С каждым поворотом. Каждым тормозом. Я улучшаю свой дрифт в гонке».

Рёске нажал на тормоз и быстро переключил передачу, чтобы резко повернуть. Всю дорогу белый FC громко визжал на повороте, Рёске очень хорошо распределял вес машины, чтобы соответствовать знаменитой скорости Айсукэ в повороте.

Айсукэ начал пролетать мимо углов, его 180SX входил в шпильки все быстрее и быстрее, пока Рёске сидел у него на хвосте. Белый FC тоже начал быстро приближаться, и постепенно разрыв сократился.

Рёске всю гонку изо всех сил пытался обойти 180SX из-за его скорости. Но теперь, во время последних трех шпилек, он сделал свой ход, наконец сократив дистанцию.

«Сейчас». – Рёске переключил передачу и за долю секунды проник внутрь.

Даже Айсукэ не мог предвидеть атаку, поскольку Рёске за короткий промежуток времени пришлось занять внутреннюю линию. Во время дрифта Айсукэ слишком сильно развернул свой 180SX, и, таким образом, помешал ему войти в поворот слишком быстро.

Он был слишком в отчаянии, чтобы попытаться стряхнуть Рёске со своего хвоста. И, несмотря на свою скорость, Айсукэ просто из-за этого слишком сильно тянул 180SX. Даже со свежим комплектом шин, Рёске слишком долго ждал и выжидал рядом с Айсукэ, зная, как Усуи наказывает передние колеса любой машины, и объясняя это.

Рёске полностью обошел Серебряную Пулю, когда поворот был окончен.

Айсукэ с трепетом наблюдал за тем, насколько быстр и стратегичен Рёске. Он был не просто быстр, он учитывал, насколько сильно Усуи будет толкать обе их машины на поворотах на протяжении всей гонки. Каждый раз, когда он сдерживался, он делал это не для того, чтобы не рисковать пораниться, а для того, чтобы сохранить свои шины на самый последний участок гонки.

Хотя сам Айсукэ хорошо тренировал контроль над шинами, он слишком много раз ехал так быстро, как только мог. Рёске согласился и дал отпор только в конце, зная, что это единственный раз, когда можно рисковать шинами. Он использовал стратегию, а не скорость

или дрифт.

На финише толпа ахнула, когда член экипажа заговорил в рацию. – FC лидирует! Он победил Серебряную Пулю! Он победил Серебряную Пулю!

Услышав это, весь перевал Усуи разразился аплодисментами.

III

Я прислонился к водительской двери моего FC, толпа аплодировала и поздравляла меня.

Я отмахнулся от них, чтобы насладиться своей победной сигаретой. Айсуке подошел ко мне и задал очевидный вопрос. – Как ты это сделал?

«Множество причин. Во-первых, хотя я знал, что ты будешь быстрым, если ты слишком сильно развернешь свой 180SX, чтобы избавиться от меня, гонка будет моей. Усуи — идеальное место для дрифт-дуэли, и если ты занимаешь в гонке лидирующее положение, ты должен проходить каждый поворот как можно быстрее, но это снимает протектор с любых шин, независимо от того, насколько они хороши.

Я продолжал объяснять. – Я также знал, что середина трассы дает мне отличную передышку. Я настроил свой FC на 350 л.с., даже если я не смогу обогнать тебя там, я смогу сидеть у тебя на хвосте.

– Но ты мог меня обойти. Я никогда тебя не терял.

– Верно. Но я знал, что если я смогу выиграть с помощью небольшого количества прочности шин, то это, тем не менее, будет победой. Я знал, что только в конце гонки мне нужно будет по-настоящему задействовать дрифт. Ты был быстр, без сомнения, но исход гонки решался в последних шпильках, и я это учел.

Айсуке протянул руку для пожатия. – Ты быстрый. Стратегический гонщик.

Я потряс его руку. – Ты тоже быстрый. Я надеялся, что мы с тобой сможем поддерживать связь.

– О. Зачем?

Я отпустил его руку. – Однажды в ближайшем будущем, я собираюсь собрать команду самых быстрых уличных гонщиков в Гумме. И я бы хотел, чтобы ты к ней присоединился.

Айсукэ скрестил руки и кивнул. – Ну, ты заслужил это после того, как победил меня. Это меньшее, что я могу сделать для человека, который победил меня.

– Увидимся. Отлично погоняли сегодня.

– Спасибо, ты тоже был хорош. – Он вернулся в свой 180SX и уехал.

Прежде чем я смог насладиться хотя бы несколькими минутами тишины, появился Такихиро на своем S13. Кёске вышел и подбежал ко мне, чтобы обнять. – Ты сделал это снова!

Я отпустил его и улыбнулся. – Я знал, что выиграю, с того момента, как понял, что он слишком сильно нажал на шины.

– Когда это было?

– Примерно на двух третях пути. Да, он был лучшим, с кем я когда-либо сталкивался, но небрежно пытался стряхнуть меня.

Такихиро покачал головой. – Я не могу поверить, что ты это сделал. Ты превзошёл Серебряную Пулю!

– В некотором смысле, но не совсем. – Я пожал плечами. – Я догоню тебя позже, Таки. Мне нужно отвезти Кёске.

Такихиро улыбнулся мне, прежде чем уйти. – Отличная работа, чувак. Ты справился потрясающе!

Когда я кивнул в ответ и вернулся в FC, ко мне присоединился Кёске. – Так куда мы едем?

– Перевал Акина. Мне нужно кое-что тебе там показать.

– Ух ты. – Кёске рассмеялся, сидя на сиденье рядом со мной. – Теперь ты самый быстрый гонщик в Гумме! Как тебе это удалось?

Я объяснил, направляясь в Такасаки. – Как я уже говорил Айсукэ, я знал, что смогу оставаться позади него достаточно долго, чтобы обогнать его во время финальных шпилек. Даже самые быстрые гонщики ездят на четырех шинах. Повороты Усуи жуют протектор на любых шинах, и раз уж я его отпустил на протяжении всей гонки, он первым стер их.

– Значит, твоя стратегия всегда работает? Пусть они пройдут первыми, сгорят, а потом ты пройдёшь мимо них. Это гениально!

Я кивнул. – Возможно, это и так. Но я нашел только одного человека, который может победить это.

– Кто? Ты только что победил самого быстрого парня в округе.

– Самого быстрого активного гонщика. – Поправил я его.

III

Я припарковал машину там, где Шинго и Такеши видели, как Такуми обогнал меня, ну, в аниме. – Вот почему я привел тебя сюда. – Я махнул рукой в сторону критического угла Акины.
– Где решается каждая гонка на Акине.

– Откуда ты это знаешь? Ты никогда здесь не был.

– О, но я видел. Однажды ночью я нашел 15-летнего мальчика по имени Такуми Фудзивара, развозившего тофу по отелям на озере Акина. После дальнейшего расследования я узнал, что он водит AE86.

– AE86? Так кого это волнует?

– Потому что он единственный гонщик, которого я сейчас считаю угрозой. Его отец тайно тренировал его с 12 лет, чтобы он стал лучшим гонщиком в стране. Последние два года он ездит по спуску Акины так быстро, как только может.

Кёске посмотрел на меня. – Я знаю, что ты знаешь все. Но это? Откуда ты вообще это знаешь?

– Потому что я разговаривал с некоторыми завсегдатаями отелей на озере. Они говорят, что он уже много лет доставляет им тофу. – Я врал.

Кёске пригладил свои волосы. – Это значит, что через три года...

– Да. Мне предстоит встретиться с кем-то, у кого больше опыта, чем у кого-либо из ныне живущих, в том, как проезжать через горные перевалы.

Кёске покачал головой. – Это не имеет никакого смысла. Как ты мог быть единственным, кто его видел?

– Потому что он доставляет товар только около часа ночи. Когда никого нет на дороге.

Кёске рассмеялся. – Мы не можем позволить этому парню участвовать в гонках.

- Мы можем и сделаем это. Когда придет время.

Кёске снова покачал головой. - Весь мир сходит с ума! Сначала ты оказываешься лучшим гонщиком на кольцевых и уличных гонках в Гумме, а может быть, даже каким-то образом в Канто! А теперь опасаясь тринадцатилетнего ребенка, развозящего тофу.

- Тринадцатилетнего. - Поправил я.

- Нам нужно сообщить о нем в полицию или еще куда-нибудь. - Сказал Кёске, игнорируя это. - Либо мы положим этому конец, либо у нас возникнут серьезные проблемы!

- Ты забыл самую важную часть того, что я сказал. Три года.

С немного туповатым, но все же забавным выражением лица, Кёске посмотрел на меня. - И?

- Мне нужно подготовиться за три года. Три года защиты титула самого быстрого уличного гонщика в Гумме, три года раллийных гонок. Я только начинаю, Кёске.

Кёске потрясенно посмотрел на меня. - Так вот почему ты все это сделал. Чтобы победить этого парня?

- Отчасти да, но то, что я сказал о роторном двигателе, по-прежнему верно. Мы будем править миром гонок вместе. Ты и я, Кёске. И все начинается сегодня.

Кёске улыбнулся. - Сегодня вечером ты заслужил прозвище, когда победил Кано. Люди начали называть тебя Белой Кометой Акаги.

- Вполне подходящее прозвище, ты так не думаешь?

- Что я думаю? Что я думаю? - Он рассмеялся от удивления. - Я поражен! Я знал, что ты хорошо водишь, но так быстро? Как?

Я снова уклонился от объяснения системы и ответил отчасти правдиво. - Из-за того, насколько я предан своей мечте. Однажды мы с тобой будем смотреть на нее с горы Акаги. И весь гоночный мир будет уважать нас.

- Ну, я с тобой, аники. На сто процентов.

- Рад слышать это. - Сказал я. - Я уже составил список людей, которых хочу видеть в нашей команде.

- Хорошо, кого?

- Все, кого я до сих пор побеждал. Дайто Рёма, Такихиро Ицу, Якума Мито, а теперь и Айсукэ Кано. Самые быстрые гонщики в Гумме. И последний, но не менее важный – ты.

- Я? – Кёске ахнул. – Но у меня даже нет машины!

- Я знаю. – Я улыбнулся. – Но мы с тобой братья. У тебя такие же способности к гонкам, как и у меня, если не больше.

- Больше? – Рассмеялся Кёске. – Как это возможно?

Я объяснил. – Я знал это с того момента, как впервые приехал на Акаги. «Красные Солнца» будут править Канто. И все начнется в тот момент, когда я соберу нас всех вместе.

- Но если у тебя уже есть достаточно денег, и ты знаешь, кто будет в команде, чего ты ждешь?

Я еще раз объяснил. – Это займет некоторое время. Около полутора лет. Возможно, я победил их всех, но они все еще развиваются как гонщики. Затем начинается настоящая работа – тренировка всех вместе.

- Но ты уже начал тренироваться с Таки. И Дайто.

- Убедить кого-то присоединиться к команде, когда команды едва существуют, сложнее, чем кажется. Надеюсь, ты понимаешь.

Кёске все еще задавал вопросы. – Так что же нам тогда делать? Насчет мальчика с тофу?

- Пока ничего. Возможно, сегодня вечером я смог бы победить Айсукэ, но теперь распространится слух, что я сделал это практически в первый год, когда начал участвовать в гонках. Люди со всей Гуммы, о которых никогда не слышали, начнут бросать мне вызов. – Сказал я.

Кёске вернулся в FC одновременно со мной. – Надеюсь, ты понимаешь, как много для меня значит то, что ты присоединишься ко мне, когда я соберу эту команду.

- Значит даже больше, если ты меня спросишь. – Кёске улыбнулся.

III

Следующей ночью на Акаги Такихиро засмеялся, хлопнув своей рукой по моей и ударившись

плечом. – Ты монстр спуска, Рёске! Ты теперь самый быстрый в Гумме!

– Спасибо. – Сказал я.

– Я знал, что ты быстрый. Но настолько быстрый? Ух!

Я усмехнулся. – Еще раз спасибо.

– После прошлой ночи люди называют тебя Белой Кометой Акаги.

– Я ценю это имя. – Я закурил сигарету. – Но теперь начнутся настоящие гонки.

– Что ты имеешь в виду?

Я говорил спокойно, держа сигарету. – Гумма не примет такого новичка, как я, легко побеждающего кого-то вроде Айсуке. Люди назовут мою победу счастливой случайностью. Начнут пытаться бросить мне вызов. И это не прекратится в течение длительного времени.

– Но ты победил Айсуке, черт возьми, Кано. Серебряная Пуля на 180SX!

– Скорость — это еще не все. Если моя гонка с ним что-то и доказывает, так это шины определяют, кто выиграет, а кто проиграет. И с тех пор я ни разу не ошибся.

– Хм. – Такихиро скрестил руки на груди. – Тогда как ты его победил?

– Айсуке должен был лучше управлять шинами, чем я. Теоретически. Но даже лучшему гонщику нужно задавать темп гонки, когда он лидирует. На такой горе, как Усуи, или любой другой подобной, сильный дрифт приводит к такому износу шин и тормозов, которого ты больше нигде не найдешь.

Такихиро усмехнулся. – Не могу дождаться, когда ты соберешь эту команду, чувак. Почему нам приходится так долго летать в одиночку? В любом случае мы практически каждую ночь тренируемся вместе.

– Потому что я не могу просто щелкнуть пальцами и создать команду из воздуха. Я был самым быстрым в Гумме всего один день. Но раз уж ты спросил, я скажу тебе, кто будет в команде.

– Хорошо. Я слушаю.

– На первом месте ты. Ты и этот S13 прошли долгий путь с тех пор, как мы впервые участвовали в гонках здесь, на Акаги. Очень хорошо постарался.

Такихиро склонил голову. – Спасибо. От тебя эти слова многое значат.

– Есть еще Дайто Рёма. Он не смирился с поражением на Кубке. Он победил всех, кого смог найти на спуске в Миоги.

– Понятно.

– Наконец есть человек, которого я только что победил. Айсукэ Кано. Он более чем быстр, он активно ездит на лучших машинах Nismo и зарабатывает на жизнь. Я удивлен, что смог его победить. Его и эту 180SX было невозможно остановить до прошлой ночи.

Такихиро вздохнул. – Да. Я был почти уверен, что ты проиграешь вчера вечером.

– Я знал, что мы будем равны. Помимо тюнинга Туре X, я знал, что Кано действительно хорошо водит машину. Единственная дыра, которую я нашел в нем, – это один закон, который применим ко всем гонкам на спуске. Износ шин и цена лидерства в гонке.

– Судя по тому, что я слышал по радиации, вы, ребята, были очень быстры. Ты действительно перехитрил его, да?

– Обгонять его было бы сложно. Не говоря уже о том, что это стоило бы дорого моим передним шинам. Пройдет много времени, прежде чем я смогу развить навыки вождения, достаточно хорошие, чтобы превзойти его или любого другого гонщика, подобного ему.

Такихиро рассмеялся. – Подобного ему? Я думал, ты знаешь все. Нет таких гонщиков, как Айсукэ Кано.

– Поверь мне, они есть. – Я еще раз показал свои познания в аниме. – Они просто еще себя не проявили.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3268107>